

5
В АМЕРИКАНСКОМ изда-
тельстве «Appleton-Century»
вышла объемистая книга
Дэна Левина «Буревестник.
Жизнь и творчество Макси-
ма Горького». Книга очень хоро-
шо оформлена. Ее суперобложку
украшает превосходно воспроиз-
веденный портрет Горького. На
этой же суперобложке напечатана
издательская аннотация, в кото-
рой сказано, что книга Дэна Леви-
на — «блестящее и беспрецедент-
ное исследование», что в ней «уста-
раняются искажения облика Горь-
кого» и «открывается новый
Горький — настоящий Горький». Отме-
чена великолепное знание ав-
тором «русской литературы и
русского языка», издательство со-
общает: «Пять лет в Америке и в
России он посвятил исследова-
тельской работе и написанию кни-
ги «Буревестник...». Сам автор в
предисловии, носящем название
«Благодарность», указывает, что
он пользовался услугами би-
блиотек Чикагского универси-
тета и Нью-Йоркской публичной
библиотеки, а также московских
библиотек. Итак, поначалу чита-
тель может подумать, что имеет
дело с серьезным научным иссле-
дованием, результатом многолет-
него труда.

Но чем больше углубляешься в рассуждения Дэна Левина, тем большее недоумение и возмущение вызывают они.

Дэн Левин утверждает, что Горький в конце жизни испытывал духовное смятение и выразил его в пьесе... «Зыковы». Оказывается, эта пьеса полна намеков на события 30-х годов и в ней содержится скрытая характеристика... советской действительности. В пьесе есть слова одного из персонажей о том, что он наблюдает Россию в течение восемнадцати лет. Дэн Левин «поясняет»: «18 лет прошло с 1917 по 1935 год». Настойчиво утверждая, что в пьесе «Зыковы» выражено отношение к советской действительности, он пишет: «По всему видно, что последняя загадочная пьеса Горького — это эхо той внутренней борьбы, которая волновала партию и правительство». У Дэна Левина нет сомнений в том, что в образе Муратова дан «портрет... Сталина. О Шохине он го-
ворит с меньшей уверенностью: «Кто такой Шохин в действитель-

МЕТОДОМ ПОДЛОГА

С. БРОДСКАЯ, Б. БЯЛИК

ной жизни — Менжинский? По-
гребинский?»

Ну что за дикая чепуха! — во-
скликнули мы, дойдя до этих
страниц книги. Неужели ее автор
не знает, что пьеса «Зыковы»
написана не в 1935, а в 1913 го-
ду и тогда же опубликована? Но
вот читаем дальше: «Вторая пье-
са в последний трагический год
жизни Горького — «Последние»...»
«Последние», как известно, напи-
саны и опубликованы в 1908 го-
ду. Дэн Левин же заявляет, что
«за игрой абстракций» в пьесе
«Последние» «скрывается душе-
раздирающее биографическое
признание» — признание Горько-
го в том, какое впечатление про-
извела на него Советская Россия
в 30-е годы (?).

Может быть, мы имеем дело с
проявлением крайнего невежес-
тива? Нет, тут дело в другом. Не-
допости в этой книге имеют свою
логику, свою отчетливую идеоло-
гическую целенаправленность.

Книга с названием «Буревест-
ник» стремится доказать, что
Горький стал буревестником рево-
люции лишь под влиянием не-
осознанного, стихийного порыва и
что этот порыв сыграл роковую
роль в его судьбе. Оценивая, в
частности, «Песню о Буревестни-
ке» и ее влияние на революцион-
ных борцов, Дэн Левин заявляет:
«Написанная дилетантом, кото-
рый вряд ли знал, что делает,
она помогла воспитать поколение
профессионалов». Он пишет: «Ле-
нин воспользовался этим хаотиче-
ским юношеским взрывом... ис-
пользовал этот незрелый плод
горьковского гнева».

Все эти утверждения нагро-
мжаются для того, чтобы пора-
зить читателя сенсационным со-
общением, будто Горький сам
признал в конце жизни ошибоч-
ность своего прихода в стан ре-
волюционных борцов. Разумеется, это — заведомая ложь, опровер-
гаемая многими широко извест-
ными заявлениями Горького, всем
его жизненным и творческим пу-
тем. Но Дэн Левин для того и
написал свою книгу, чтобы выдать
ложь за правду, а правду — за
ложь.

Мы уже говорили о том, как

«расшифровал» Дэн Левин пьесы
«Последние» и «Зыковы». А вот
как он «расшифровывает» в пьесе
«Егор Булычов и другие» слова
Булычова: «...не на той улице я
живу! В чужие люди попал, лет
тридцать все с чужими». Смыл
этих слов ясен читателям и зри-
телям горьковской пьесы: выходец
из народной среды, Егор Бу-
лычов, переживая трагическое
прозрение, осознает, что погубил
себя, когда за тридцать лет до
этого (события пьесы разверты-
ваются в 1917 году, в канун со-
циалистической революции) со-
единил свою судьбу с судьбой
буржуазного класса. А Дэн Левин
 уверяет, что это... сам Горький
устами Булычова признался в
1931 году в том, что за три-
дцать лет до этого совершил
ошибку, заняв свое место в рядах
врагов буржуазии! Можно ли идти
далее по пути фальсифика-
ции и лжи?

Дэн Левин вполне сознательно
обманывает американских чита-
телей, рассчитывая на их неос-
ведомленность.

Задавшись целью бросить тень
на дружбу Горького с Лениным,
на глубокую духовную связь ве-
ликого писателя-революционера с
Коммунистической партией, Дэн
Левин, кажется, все делает для
того, чтобы получили лишнее под-
тверждение слова Горького, вы-
сказанные им в очерке «В. И.
Ленин»: «...клевета и ложь — уза-
коненный метод политики ме-
щан...». Дэн Левин цитирует, на-
пример, последнюю фразу этого
очерка, написанного Горьким в
1924 году и значительно допол-
ненного в 1930 году: «Владимир
Ленин умер. Наследники разума
и воли его — живы. Живы и рабо-
тают так успешно, как никто, ни-
когда, нигде в мире не работал». Приведя эти замечательные сло-
ва, в которых выразилась вся лю-
бовь Горького к Коммунистиче-
ской партии — партии Ленина, Дэн
Левин пишет: «Редакторы
говорят, что Горький внес это из-
менение в 1930 году. Возможно.
Однако содержание и стиль это-
го дополнения, искажающего по-

следнюю фразу очерка, говорят
о том, что оно сделано скорее
всего от имени Горького после
его смерти». Дэн Левин, работав-
ший пять лет в американских и
советских библиотеках, не может
не знать, что окончательная ре-
дакция очерка «В. И. Ленин» с
приведенной последней фразой
была опубликована самим Горь-
ким в 1930 году и потом публи-
ковалась несколько раз при жизни
автора. «Допущение» Дэна Леви-
на, что кто-то сфабриковал за
Горького его вдохновенные слова
о партии, — сознательная ложь.

Одна из подтасовок Дэна Ле-
вина носит особенно возмутитель-
ный характер. Дэн Левин приво-
дит слова, которые Горький про-
изнес, умирая: «Будут войны»,
«Надо готовиться», «Надо быть
застегнутыми на все пуговицы...»
Нельзя не испытывать глубокого
волнения, перечитывая эти слова:
великий художник думал в по-
следние минуты своей жизни о
тех, кто остается, предупреждал
человечество о грозящей миру
фашистской опасности. Дэн Ле-
вин готов без тени смущения
опорочить даже эти слова; он
 уверяет, что они были сочинены
за Горького, чтобы оправдать...
незаконные репрессии 1937—
1938 годов.

Не говоря уже о полной нелепи-
сти толкования Дэном Левиным
этих слов, — как «управляется»
он с датой их публикации? В из-
данной у нас «Летописи жизни и
творчества А. М. Горького» ясно
сказано, что они были впервые
воспроизведены через два дня
после кончины Горького, в газет-
ной корреспонденции, напечатан-
ной 20 июня 1936 года. Дэн Ле-
вин цитирует эти слова по «Ле-
тописи», ссылается на «Летопись»
— и тем не менее пишет: «это
опубликовано в 1940 году». Что
можно сказать об «ученом»,
которого надо каждую минуту ло-
вить за руку, чтобы не стать
жертвой его очередной проделки?

Вернемся к пьесам «Послед-
ние» и «Зыковы». Конечно же,
Дэн Левин превосходно знает,
когда написаны эти пьесы, — его

с головой изобличает то место
книги, где речь идет о переработ-
ке Горьким этих пьес. Дэн Ле-
вин пишет: «К 1935 году Горь-
кий увидел реальную действи-
тельность... Ясно, что он был по-
трясен тем, что увидел, и вряд
ли знал выход. Все, что он чув-
ствовал, выражено в двух пье-
сах, которые он написал за два-
дцать пять лет до этого на Ка-
при, а затем, в последние годы сво-
ей жизни, переработал, одев мрач-
ную современность в одежды про-
шлого». Поскольку Дэн Ле-
вин сличает разные редакции
этих пьес, ему не может не быть
известно, что «Зыковы» в 30-е
годы вообще не перерабатыва-
лись, а правка «Последних» со-
вершенно не коснулась основного
содержания пьесы, ее сюжета,
характеров, не коснулась ни од-
ного из тех мест, ни одной из тех
реплик, на которые «опирается»
Дэн Левин в своем «анализе». Все
это было написано Горьким до
Октябрьской революции, и все
это было направлено против ца-
ризма и капиталистического
строя. Попытка переадресовать
это советской действительности —
прямой подлог.

То же самое следует сказать и
о заверениях Дэна Левина, что
пьеса «Зыковы» в Советском Союзе «никогда не могла быть
поставлена», что советским чита-
телям и зрителям «...«Зыковы»
почти, а «Последние» совершило неизвестны». Обе пьесы вошли во
многие прижизненные собрания
сочинений Горького, а после его
смерти — в тридцатитомное соб-
рание, изданное трехсоттысячным
тиражом, и в другие издания. Обе пьесы ставились в десятках
советских театров, а их постанов-
ки получили множество откликов
в советской печати. Пьесу «По-
следние» — одну из самых ре-
пертуарных пьес Горького — мож-
но, к примеру, увидеть сейчас в
Москве на сцене Театра имени
Ермоловой, где она с успехом
идет уже несколько лет.

Книга Дэна Левина не имеет
никакого отношения ни к науке,
ни к литературе. За научное ис-
следование выдана политическая
фальшивка.